

УДК 94(470.6).084

Г. Н. Каменева

**УЧАСТИЕ ЖЕНЩИН В СТРОИТЕЛЬНЫХ БАТАЛЬОНАХ (СТРОЙБАТАХ)
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.)
(НА МАТЕРИАЛАХ ЮГА РОССИИ)**

В статье поднят слабо разработанный в исторической науке вопрос привлечения в годы Великой Отечественной войны женщин для выполнения тяжелейших военно-строительных работ, в том числе в боевых условиях. На материалах Юга России анализируется деятельность женского контингента дорожно-эксплуатационных, оборонно-строительных военных подразделений, их ведомственная подчинённость, объёмы и проблемы реализации строительных работ в регионе, механизмы использования ресурсов женско-

го гражданского населения. Рассматриваются вопросы функционала, условий службы женщин-строителей, приведены примеры отдельных военных биографий. В научный оборот введены новые архивные данные о численности женского состава строительных колон Северо-Кавказского фронта.

Ключевые слова: Части строительства военно-автомобильных дорог, дорожно-эксплуатационные полки, женские строительные батальоны, мостостроительные батальоны, оборонительные укрепления.

G. N. Kameneva

**PARTICIPATION OF WOMEN IN CONSTRUCTION BATTALIONS
DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941–1945)
(ON MATERIALS OF THE SOUTH OF RUSSIA)**

This article raises a poorly developed question from the historical point of view regarding recruitment of women for the hardest military construction work including battle performance during the Great Patriotic War. With the reference to materials of the south of Russia the activity of road-exploitation and defense-building military regiments women contingent, their department subordination, volumes and problems of building work realization in region, mechanisms of female civil population resources use are analyzed.

The aspects of functionality, women-builders service conditions are discussed and some examples of military biographies are presented. The article presents new archive data about female population of North-Caucasus fronts' construction columns.

Key words: Units of the military-car roads construction, road-exploitation regiments, women's construction battalions, bridge construction battalions, strengthening fortifications.

Военно-строительные подразделения нередко ассоциируются с дисциплинарными подразделениями, настолько тяжела в них служба. Однако Великая Отечественная война являлась во многом исключением. Выходящим из ряда вон явлением было и то, что тысячи женщин служили в частях военного строительства. Выполняя тяжелейший физический труд, а порой и рискуя жизнью, они строили, восстанавливали дороги и мосты, сооружали переправы, возводили оборонительные укрепления. Изучение этого яв-

ления военной истории позволяет полнее и многограннее представить ратный вклад женщин в дело Победы, раскрыть малоизвестные страницы истории.

Деятельность военно-строительных частей координировалась двумя Наркоматами: внутренних дел и обороны. Так, Главное управление шоссейных дорог (Гушосдор), подчинённое Наркомату внутренних дел, должно было формировать отдельные дорожно-строительные и мостостроительные батальоны. Для оперативного руководства

дорожными службами создавались полевые органы – управления уполномоченных Гусосдора при штабах фронтов и дорожные отделы при штабах армий. Их основной задачей являлось выполнение заданий командования по строительству и восстановлению дорог и мостов. Наркомат обороны создавал дорожно-эксплуатационные полки. Они состояли из путевого и дорожно-комендантского батальонов, рот регулирования, автотракторной и связи. Созданная система дорожного обеспечения боевых действий Красной Армии в годы войны включала сеть дорог центра, фронтов и армий, а также пути подвоза и эвакуации в дивизионном и полковом тылу.

Дороги в годы войны имели стратегическое значение. Они были важным средством связи фронта с тылом, обеспечивая подвоз горючего, продовольствия и обмундирования. Качество дорог влияло на скорость движения транспорта, их своевременный ремонт и строительство были составными условиями успеха боевых операций. Военно-дорожными подразделениями содержались специальные маршруты для движения гусеничных, транспортных и боевых средств, а также гужевого транспорта.

Для обеспечения подвоза материальных средств автомобильным транспортом дорожные части Юго-Западного и Донского фронтов оборудовали по три, а Сталинградского – две военно-автомобильные дороги и три ответвления от них к переправам на Волге. Протяженность военно-автомобильных дорог (ВАД) Донского фронта составляла 1390 км, Сталинградского – 1081 км, а к концу оборонительного сражения протяженность ВАД этого фронта увеличилась в два раза [2, с. 96–97].

Важное значение для сосредоточения войск и материальных средств имели автодорожные мосты и переправы. Их строительство и эксплуатация под обстрелом артиллерии противника и в условиях постоянных налетов его авиации были поистине героическим подвигом военных дорожников. В условиях осенне-весенней распутицы грунтовые дороги Юга России на многих участках становились непроезжими, что предельно усложняло работу дорожно-строительных подразделений.

Почти одновременно с грандиозным сражением между Волгой и Доном разверну-

лась битва за Кавказ, которая началась летом 1942 г. и длилась до осени 1943 г. Она была сложной и трудной как для войск, так и для тыла фронтов. Тыловым органам приходилось преодолевать трудности, связанные с удаленностью театра военных действий от центральных районов страны. В Закавказских республиках был развернут ряд центральных складов. Во фронтовом тылу были образованы две группы тыловых частей и учреждений, которые размещались на направлениях действий Черноморской и Северной групп войск. Органы оперативного тыла обеспечивали войска в полосе около 1000 км по отдельным, разобщенным на десятки и сотни километров направлениям, что вызывало большие трудности в организации подвоза. Горный характер местности и почти полное отсутствие оборудованных дорог сильно усложняли работу транспорта. В связи с этим особое значение имела пропускная способность Военно-Грузинской и Военно-Осетинской автомобильных дорог. В оборонительных боях на туапсинском направлении, начавшихся 25 сентября 1942 г., единственными сухопутными коммуникациями Черноморской группы войск являлись Сухумское шоссе и шоссе Сочи – Туапсе – Геленджик – Новороссийск. По ним подвозились грузы из Тбилиси и Кутаиси и из портов – баз Черноморского флота. Части и соединения Черноморской группы нуждались в доставке вооружения, боеприпасов, продовольствия, фуража и других видов материальных средств.

Для ремонта и поддержания в проезжем состоянии дорог по решению ГКО в сентябре-октябре 1942 г. Ставка выделила Закавказскому фронту несколько инженерных и сапёрных батальонов, а также дорожно-строительные, мостостроительные и дорожно-эксплуатационные части. Для службы в этих частях активно привлекались женщины. На основе Постановления Государственного Комитета Обороны (ГКО) о необходимости мобилизации женщин для замещения вспомогательных должностей в тыловых частях фронтов и округов за №2100 от 26 июля 1942 года в период с 25 октября по 10 ноября 1942 года по стране была развернута мобилизация 230 тыс. чел. в возрасте от 19 до 30 лет, в том числе для частей автодорожной службы – 2 тыс. чел., для строительных

колонн Управлений оборонительного строительства – 35 тысяч [9, л. 75–76]. Подобная мера позволяла высвободить мужчин, годных к строевой службе, для нахождения их в передовых войсках.

Проанализировать женский состав фронтов Юга России в 1942 году сложно, так как система учёта личного состава по гендерному признаку была налажена лишь в 1943 году. Однако в ходе исследования удалось установить, что в марте 1943 г. только по СКФ (II форм.) в дорожно-эксплуатационных частях боевого обеспечения служило 860 женщин. Так, например, в 24-м мостостроительном батальоне служило 45 женщин; в 19-м дорожно-эксплуатационном батальоне – 136, в 24-м – 33, в 25-м – 44, в 140-м – 79; в 195-м дорожно-строительном батальоне – 160; в 13-м Управлении военно-автомобильных дорог – 139, в 20-м – 120 [12, л. 385–404]. Так, Елена Осадчая, из г. Махачкала, служила в составе 136 девушек 19-го отдельного дорожно-эксплуатационного батальона (ОДБ) СКФ, впоследствии регулировщица движения, прошла путь от Кавказа до Чехословакии [3, с. 147].

Круг специалистов строительных подразделений достаточно широк: столяры, слесари, плотники, шофёры, взрывотехники и др. Например, Татьяна Трофимовна Серякова из г. Орджоникидзе (Дауджикау) Северной Осетии, воевавшая в составе 35-го отдельного моторизованного понтонно-мостового Таманского Орденов Кутузова, Александра Невского батальона, служила сапёром и разминировала транспортные магистрали от вражеских мин [16].

В период наступления советских войск на Кавказе, длившегося с 1 января по 9 октября 1943 г., вся его территория региона была полностью освобождена от оккупантов. Отступающие немецко-фашистские войска целенаправленно уничтожали средства коммуникации, дороги, мосты, переправы. Прилагались огромные усилия для их восстановления в короткий срок. Большую помощь оказывало местное население. Однако требовались регулярные военно-строительные части. Поэтому на лето 1943 года приходится ещё одна волна женской мобилизации. В июле 1943 года в Отдел укомплектования СКФ поступают рапорты от начальников дорожных отделов армий с просьбой «раз-

решить призыв добровольцев-женщин в дорожные части» [13, л. 163]. Приказы Наркомата обороны, касающиеся призыва женщин в дорожно-эксплуатационные части принимались 3 апреля, 2 мая, 30 сентября 1943 года [15, 26, 46].

Отдельную страницу женские строительные подразделения представляют в ходе возведения оборонительных укреплений. Они находились в ведении Государственного управления оборонного строительства Наркомата Обороны (ГУОС НКО). Основу строительных подразделений составляли части НКВД. Их формированием также занимались Комитеты Обороны, которые в первоочередном порядке, на основе постановления ГКО о строительстве стратегических тыловых оборонительных рубежей от 13 октября 1941 г., создавались там, где сооружались полевые укрепления с обводами городов: Астрахань, Грозный, Краснодар, Сталинград, формировались сапёрные армии и управления оборонительного строительства.

Только в 1941 году по войскам Северо-Кавказского фронта было сформировано 20 рабочих строительных колон, численностью по 1000 человек. Рядовой состав строительных подразделений пополнялся за счёт призыва военнообязанных старших возрастов и добровольцев. Значительную часть их составляли женщины вольнонаёмного состава [14, л. 6]. При этом они имели льготы, обеспечивались теми же видами довольствия, что и военнослужащие. Основанием для направления женщин-добровольцев именно в эти части могли быть: особенности здоровья, не позволявшие нести строевую службу; образование не выше 4-х классов; отсутствие военной специализации; а главным образом – нехватка личного состава строительных подразделений.

Кроме того, Комитеты Обороны через местные советы депутатов трудящихся и районные комитеты партии, осуществляли мобилизацию на оборонительное строительство население городов и прилегающих районов. Как правило, мобилизации подлежали граждане в возрасте: женщины – от 16 до 55 лет, мужчины – от 16 до 60 лет.

На громадном пространстве Юга России развернулись оборонительные работы: между Доном и Кубанью, по Тереку, на Таманском полуострове, по побережью Азовского

и Черного морей, включая Тихорецкий, Ставропольский, Грозненский и Минераловодский обводы. Строительство Донского и Северо-Кавказского оборонительных рубежей возлагалось на 8-ю, 9-ю и 10-ю сапёрные армии. Северо-Кавказскому округу поручалось использовать для создания обороны Ростова 56-ю отдельную армию. К концу 1941 г. только на сталинградских рубежах работали 88 тыс. бойцов 5-й сапёрной армии и управлений оборонительного строительства. Кроме того, трудилось еще 107 тыс. жителей города и области [11, с. 111; 5, с. 204].

Некоторые Комитеты Обороны в деле мобилизации трудящихся на оборонительное строительство пошли по пути создания рабочих батальонов. Например, Краснодарский комитет обороны (председатель П. Селезнев) на основании решения от 24 октября 1941 года привлекал к выполнению заказов для 9-го Управления оборонительного строительства Наркомата обороны (УОС НКО) 29 различных заводов и предприятий Краснодара, Новороссийска, Тихорецка, Армавира, Майкопа, поручив председателям местных комитетов организовать помощь и контроль за выполнением постановления [10, л. 220–221].

В мае 1942 г. ГУОС НКО было переведено на новый штат и вошло в состав Управления начальника инженерных войск Красной Армии как Управление оборонительного строительства (УОС НИВ КА).

Работы нередко выполнялись под огнем воздействием противника. Когда 25 июля 1942 г. войска немецкой группы армий «А» начали наступление на юге с плацдармов в нижнем течении Дона и осуществили прорыв советской обороны, военные строители вынуждены были в сложной обстановке отходить вместе с частями Северо-Кавказского фронта, неся значительные потери.

Так, Мария Мартынюк из ст. Кореновской Краснодарского края, 1924 г.р., добровольно была мобилизована в 1942 г., служила в одном из женских строительных батальонов СКФ. Первой ротой батальона командовал лейтенант М. Захаров, второй – капитан М. Ткаченко. В их составе служили такие же 18-летние девчонки: Нина Цыганкова, Екатерина Зеленина, Мария Хмызенко, Зинаида Зюкина и др. Девушки рыли окопы, противотанковые рвы, строили блиндажи, понтон-

ные мосты. Батальон работал в районах ст. Крымской, предгорий Кавказа, Туапсе. Ввиду налётов немецкой авиации стройбатальоны нередко работали в ночное время. Своё первое боевое крещение Мартынюк вспоминает так: «Немецкие самолёты поливали нас пулемётным огнём, летали так низко, что я видела лица лётчиков. Только мы положили на подводу раненых, как в неё попала бомба. Когда я увидела летящие в воздухе лошадиную голову и человеческую ногу, то со мной случилась истерика. Я залезла в речушку, хохотала и не могла остановиться. В чувство меня приводил фельдшер». «...После наступления холодов нам выдали тёплую военную одежду: кальсоны, фуфайку, брюки-галифе и ботинки огромного размера. Шапок не было вообще, так мы из портянок сделали себе платки. Под Туапсе нас разместили на территории цементного завода, кормили раз в день несолёной похлёбкой из кукурузной муки. На таких харчах долго не протянешь, и многие девчата, голодные и простуженные попадали в госпиталь. В их числе была и я. В 1943 году наши женские батальоны расформировали, девушкам выдали по 500 рублей, наградили медалью «За оборону Кавказа». Кто-то отправился в тыл, кто-то продолжил службу, как и я, до Победы» – вспоминала Мартынюк [4, с. 27].

Конечно, девушки просились на фронт, но однажды, став случайными свидетелями, как их командир плакал и доказывал начальству, что он здоров (правая рука не разгибалась) и может воевать, то смирились и решили слушаться его ещё больше [4, с. 27].

Надежда Назаренко из п. Кубань Гулькевичского района Краснодарского края, 1925 г.р., служила бойцом 105-го управления военно-полевого строительства СКФ, которое формировалось в Анапе. 17-летняя девушка, в числе сотен кубанских патриотов, строила в горах и предгорьях Кавказа доты и дзоты, площадки для дальнобойных орудий, ремонтировала дороги и др. Конечно, главным оружием девушек были кирки, лопаты, ломы, пилы, топоры. Однако девушки также несли боевое дежурство, охраняли строительные объекты. За разгрузку судна с боеприпасами и продовольствием под авиаобстрелом противника в районе Джугбы Назаренко и другие девушки подразделения были награждены медалями «За боевые заслуги» [8, с. 30].

Изнурительный труд, кровавые мозоли на руках и плечах, жара, холод, бомбардировки, смерть сослуживцев – это далеко не полный перечень ассоциаций военной службы женщин-строителей.

Рабочий день строителей составлял 10–12 часов. С целью повышения производительности строительных работ в батальонах, ротах, бригадах было развернуто соревнование, ход которого освещался в многотиражных боевых листках. При очень большой норме – 5–7 кубометров грунта на бойца, нормы работ нередко перевыполнялись в 2–3 раза. Например, за период обороны Сталинграда было построено около 2500 различных окопов, 200 дзотов, 37 железобетонных и броневых колпаков, около 450 блиндажей и убежищ, 320 баррикад и приспособлено к обороне 186 зданий [6, с. 131]. 30 тыс. человек было награждено орденами и медалями, в том числе 3200 человек-строителей 24-го УОС [1, с. 122].

В Дагестане было построено 8 оборонительных укреплений общей протяженностью 700 км, 15 аэродромов, отремонтировано и частично построено 620 км грунтовых дорог, имевших оборонное значение. На этих мероприятиях было задействовано более 150 тыс. человек. За успешное выполнение строительных работ более 60 тыс. женщин республики были награждены медалями «За оборону Кавказа», «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны», Почётными грамотами Верховного Совета Дагестанской АССР. Всего на строительстве оборонительных укреплений Северного Кавказа было задействовано более 500 тыс. местного населения, 2/3 из которых составляли женщины [Подсчитано автором: 7, с. 31].

Чтобы представить в целом характер и объем оборонительных работ, произведенных в период обороны Кавказа, достаточно отметить, что на этом направлении было построено оборонительных рубежей тактической емкостью на 88 дивизий, общей протяженностью по фронту 3570 погонных километров. На них было возведено около 96 тыс. сооружений различных типов, 1639 км траншей, 661 км противотанковых невзрывных заграждений, 316 км противопехотных заграждений, установлено около 174 тыс. различных мин и фугасов [6, с. 136].

Однако организация возведения оборонительных рубежей имела ряд просчетов: инженерные работы осуществлялись медленно, главные позиции оборонительных рубежей выбирались в поймах рек и весенние паводки привели их в негодность, восстановление части сооружений затянулось до середины лета 1942 года и велось на 700-километровом фронте, что распыляло силы и средства СКВО, оборонительные рубежи были слабо подготовлены в противотанковом отношении и слабо замаскированы. В итоге, титанический труд сотен тысяч людей не принёс в полной мере ожидаемых результатов.

Оперативное решение советскими войсками задач оборонного и инженерного строительства было одним из факторов Победы. Анализ показал, что осуществить программу военно-строительных работ в годы Великой Отечественной войны удалось благодаря трудовому героизму и мужеству бойцов строительных подразделений и населения, немалую часть среди которых составляли женщины. Огромным по объёму было привлечение из гражданского населения Юга России женского трудового ресурса для строительства оборонительных укреплений – более 400 тысяч человек. Кроме того, в регулярных частях в период освобождения региона в марте 1943 г. по СКФ (II форм.) в рабочих строительных колоннах (части вне нормы) служило 1714 женщин – 17,2 % от общего состава рабочих (9920 ч.), в том числе среди строительных батальонов 4-е батальона были полностью женскими; в дорожно-эксплуатационных частях боевого обеспечения служило 860 женщин [12, л. 385–405].

Высокий уровень гражданской сознательности девушек, рвавшихся на передовую, во многом был причиной принятия ими специальностей, востребованных в критический для страны период. Привлечение женских мобилизационных ресурсов позволяло снимать остроту проблемы кадров и способствовало успеху в ходе военных операций. Женское население региона продемонстрировало в годы войны высокий уровень конформизма, когда общественные цели, а главное – способы их достижения, принимались полностью.

Источники и литература

1. Битва за Сталинград. Волгоград: Нижне-Волжское книжное издательство, 1970. 593 с.
2. Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М.: Госполитиздат, 1948. 192 с.
3. Дагестанцы на фронтах Великой Отечественной войны. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1960. 708 с.
4. Девичий рабочий батальон // Кубанские новости. 7 мая 2005.
5. История Второй Мировой войны. 1939-1945. Т. 5. М.: Воениздат, 1975. 536 с.
6. Инженерные войска в боях за Советскую Родину. М.: Воениздат, 1970. 424 с.
7. Каменева Г. Н. Патриотическая деятельность женщин Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: Миракль, 2014. 192 с.
8. Надежда из 105-го // Кубанские новости. 2005. 7 мая.
9. Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 1. Оп. 47. Д. 49.
10. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 22. Д. 1417.
11. Рубежи мужества. М.: ДОСААФ, 1978. 54 с.
12. Центральный архив Министерства обороны (далее – ЦАМО). Ф. 51. Оп. 961. Д. 35.
13. ЦАМО. Ф. 51. Оп. 961. Д. 70.
14. ЦАМО. Ф. 7. Оп. 881806. Д. 36.
15. ЦАМО. Ф. 7. Оп. 881806. Д. 132.
16. Воспоминания ветерана Великой Отечественной Войны Серяковой Т. Т. // Кнопка URL: <https://www.youtube.com/watch?v=xfLCCqmXPQ> (Дата обращения: 18.10.2016).

References

1. Bitva za Stalingrad (*Stalingrad Battle*). Volgograd: Nizhne-Volzhsky publishing house, 1970. 593 p. (In Russian).
2. Voznesensky N. Voennaya ekonomika SSSR v period Otechestvennoi voiny (*Military Economics of USSR during the Great Patriotic War*). Moscow: Gospolitizdat, 1948. 192 p. (In Russian).
3. Dagestantsy na frontakh Velikoi Otechestvennoi voiny (*Dagestanis on the fronts of the Great Patriotic War*). Makhachkala: Dagestan publishing house, 1960. 708 p. (In Russian).
4. Devichii rabochii batal'on (*Maidens's working battalions*) // Kuban news. 7 May 2005. (In Russian).
5. Istoriya Vtoroi Mirovoi voiny (*History of World War II*). 1939–1945. Vol. 5. Moscow: Voenizdat, 1975. 536 p. (In Russian).
6. Inzhenernye voiska v boyakh za Sovetskuyu Rodinu (*Engineer Troops during the battles for Soviet Motherland*). Moscow: Voenizdat, 1970. 424 p. (In Russian).
7. Kameneva G. N. Patrioticheskaya deyatel'nost' zhenshchin Severnogo Kavkaza v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg. (*Patriotic activity of North-Caucasus' women during the Great Patriotic War (1941–1945)*). Moscow: MIRAKL, 2014. 192 p. (In Russian).
8. Nadezhda iz 105-go (*Nadezhda from 105*) // Kuban news. 2005. 7 May. (In Russian).
9. Russian State Archives of Socio-Political History (RGASPI). F. 1. L. 47. D. 49. (In Russian).
10. RGASPI. F.17. L.22. D.1417. (In Russian).
11. Borders of Courage. Moscow: VSAAAFN, 1978. 54 p. (In Russian).
12. Central Archives of Ministry of Defense (TsAMO). F.51. Inv.961. D.35. (In Russian).
13. TsAMO. F. 51. Inv. 961. D. 70. (In Russian).
14. TsAMO. F. 7. Inv. 881806. D. 36. (In Russian).
15. TsAMO. F. 7. Inv. 881806. D. 132. (In Russian).
16. Vospominaniya veterana Velikoi Otechestvennoi Voiny Seryakovoi T. T. (*The recollections of the Great Patriotic War's veteran, Seryakovoy T. T.*) // Kнопка URL: <https://www.youtube.com/watch?v=xfLCCqmXPQ> (Accessed: 18.10.2016). (In Russian).